

— Что? Клань Юньмэн Цзян и Ланьлин Цзинь собираются породниться с кланом Гусу Лань?

Как камень, брошенный в озеро, эта новость вызвала волну обсуждений среди Сто кланов заклинателей, где царил вековой покой.

— Да, и, говорят, оба жениха — мужчины!

— Мужчины? Как мужчины могут стать партнёрами? Кто с кем?

— Говорят, что старший сын семьи Цзян из Юньмэна, которого усыновили, женится на старшем сыне Лань из Гусу, а младший сын Цзинь выходит замуж за второго сына Лань!

— Боже, это что, шутка?

— Ха-ха, кто знает? Я впервые слышу о таком. Но, к сожалению, это не шутка. Говорят, что клан Лань уже отправил свадебные подарки, и скоро отправят свадебный поезд за невестой... Ой, то есть за женихами!

— Ха-ха, женихи? Брат Мо, ты меня позабавил. Но как эти семьи вообще до такого додумались? Один осмелился сделать предложение, а другой согласился?

— Какое нам дело до дел великих кланов? Просто посмотрим на это как на развлечение, ха-ха!

Менее чем за полдня эта новость разнеслась по всей стране. Не только Сто кланов заклинателей узнали об этом, но и обычные люди начали активно обсуждать.

Ведь свадьба между мужчинами — это событие, которого не было за последние тысячелетия, и даже если отступить на тысячу лет назад, никто бы не подумал о таком.

Не говоря уже о том, что это касается трёх из пяти великих кланов, что само по себе привлекает внимание. Кроме того, как будет проходить эта «беспрецедентная» свадьба, вызывает любопытство у всех заклинателей. Поэтому те, кто обычно только занимается практикой и охотой на демонов, теперь радуются, хватают семечки и готовятся посмотреть на это зрелище.

Ведь все любят сплетни, правда?

А тем временем в Пристани Лотоса в Юньмэне.

Когда представители клана Лань пришли с предложением, один из главных участников этой истории, старший сын семьи Цзян, Вэй Усянь, как раз вернулся с ночной охоты вместе со

своим младшим братом, наследником семьи Цзян, Цзян Чэном.

Войдя в дом, они увидели в зале для тренировок множество людей в белых одеждах, а главу семьи Цзян, Цзян Фэнмяня, разговаривающего с ними в центре. Вэй Усянь, увидев это, обнял Цзян Чэна за шею и с улыбкой сказал:

— Похоже, у дяди Цзяна дела. Пойдём, найдём старшую сестру! Она, наверное, уже приготовила суп из свиных рёбрышек с корнем лотоса и ждёт нас!

— Даже если приготовила, тебе не достанется, не обольщайся. — Цзян Чэн закатил глаза и автоматически ответил.

— Кому не достанется? Цзян Чэн, ты слишком самоуверен. Говорю тебе, старшая сестра больше всех любит меня!

— Вэй Усянь, у тебя вообще есть совесть? Это моя старшая сестра, тебе? Мечтай, ты получишь только суп!

— Цзян Чэн, ты...

— А Ин, А Чэн, заходите.

Спокойный голос раздался за их спинами. Они обернулись и увидели Цзян Фэнмяня в зале для тренировок. Его тёплый взгляд был полон улыбки, и они, обменявшись взглядами, вошли внутрь.

Войдя в зал, Вэй Усянь начал оглядываться. Он увидел множество ящиков разного размера, каждый из которых был украшен красными лентами, а на каждом ящике была наклеена большая красная свадебная иероглифа «Счастье».

Это...

Похоже на свадебные подарки. Что происходит?

Неужели... сватовство? Пришли просить руки старшей сестры? Вэй Усянь был потрясён. Кто этот невежественный дурак, который осмелился свататься к их старшей сестре?

Цзян Чэн думал то же самое.

Затем его взгляд упал на людей в белых одеждах, и он сразу заметил узоры плывущих облаков на их одеждах, а также белые повязки на лбу с такими же узорами.

Это... клан Лань?

Почему клан Лань...

Пока братья строили догадки, Цзян Фэнмянь посмотрел на них, затем на мужчину, сидящего рядом, и с улыбкой сказал:

— Патриарх Лань, слева — сын Цансэ-саньжэнь, Вэй Ин, Вэй Усянь. А Ин, подойди и поприветствуй патриарха Лань.

— Вэй Ин приветствует патриарха Лань.

Вэй Усянь сделал несколько шагов вперёд, поклонился, но в душе удивлялся. Почему Цзян Чэн не подошёл? Теперь он будет жаловаться.

Кроме того, патриарх Лань, Цинхэн-цзюнь, обычно не покидал гору. Почему он вдруг приехал в Юньмэн? И привёз столько свадебных подарков...

Конечно, всё это Вэй Усянь думал про себя. Хотя он обычно вёл себя свободно, но при посторонних он никогда не создавал проблем для Пристани Лотоса.

Цинхэн-цзюнь смотрел на юношу перед собой. Хотя он стоял перед ним, скромно опустив голову, его глаза постоянно бегали, что явно выдавало его непоседливый характер. Думая о своём спокойном и утончённом Лань Сичэне, он задавался вопросом, как эти двое будут сосуществовать как партнёры?

И ещё, почему он чувствовал, что всё наоборот?

Но это было её последнее желание, и он... обязательно должен был сделать так, чтобы этот брак состоялся.

— Господин Вэй, вы действительно достойный сын Цансэ-саньжэнь, обладающий необычайной харизмой. Надеюсь, после свадьбы с моим Сичэнем вы будете жить в гармонии.

— Патриарх Лань, вы слишком любезны. А Ин с детства был непослушным, прошу вас и Сичэня быть снисходительными.

— Нет, я думаю...

— Подождите... что?

Вэй Усянь был ошарашен, начал сомневаться, не галлюцинирует ли он, и, широко раскрыв

глаза, смотрел на двух патриархов, которые спокойно обсуждали его судьбу.

— Жениться? Дядя Цзян, я? На ком?

Как будто ожидая такой реакции, Цинхэн-цзюнь сохранял улыбку, а на лице Цзян Фэнмяня появилась лёгкая тень сожаления.

— А Ин, это последнее желание твоей матери. Мы...

— Я знаю!

Вэй Усянь перебил его, не веря своим ушам.

— Но Лань Сичэнь же мужчина? Я тоже мужчина. Как мужчины могут жениться?

— Господин Вэй, это было желание моей жены и твоей матери. Свадебные подарки уже отправлены, родительское благословение и сватовство — это уже решённый вопрос. — Сказал Цинхэн-цзюнь.

— Свадебные подарки? Моя мать? Невозможно, невозможно! Это абсурд! Я не женюсь, ни за что!

— Женишься, даже если не хочешь!

В этот момент раздался резкий женский голос, и в зал вошла стройная фигура в фиолетовом, сопровождаемая двумя служанками. Женщина была невероятно красива, но её взгляд был холоден и полон решимости, а её присутствие внушало уважение.

Это была жена Цзян Фэнмяня, хозяйка семьи Цзян, Юй Цзыюань.

Юй Цзыюань сначала кивнула Цинхэн-цзюню, а затем устремила свой пронзительный взгляд на Вэй Усяня, заставив его съёжиться.

Но это дело было слишком важным, и Вэй Усянь не мог сдаваться, иначе его жизнь была бы разрушена. Собравшись с духом, он твёрдо сказал:

— Госпожа Юй, но...

— Молчи! Ты... В любом случае, ты должен жениться!

Юй Цзыюань резко оборвала его.

Похоже, ему придётся жениться? Ни за что! Вэй Усянь мельком взглянул на ящики и придумал

план. На глазах у всех он вытащил меч Суйбянь и бросился к свадебным подаркам клана Лань...

В Башне Кои, в Ланьлине.

— Отец, ты шутишь? Ты хочешь, чтобы я женился на втором сыне Лань?

Цзинь Цзысюань смотрел на Цзинь Гуаншаня, сидящего на высоком троне и массирующего виски, и кричал, вены на лбу выступили. Его прекрасные манеры, воспитанные с детства, исчезли без следа.

Пока Цинхэн-цзюнь делал предложение в Юньмэне, его брат, Лань Цижэнь, прибыл в Ланьлин, чтобы передать свадебные подарки.

Цзинь Гуаншань и так страдал от головной боли, а после крика Цзинь Цзысюаня она усилилась. Он раздражённо сказал:

— Цзысюань, спроси у своей матери. Это она согласилась!

— Мать... как она могла согласиться на такое? Отец...

Цзинь Цзысюань тоже начал чувствовать головную боль. Он, настоящий мужчина, наследник семьи Цзинь, любимец судьбы, как мог... как мог стать женой?

<http://bllate.org/book/15281/1349001>